

Ссылка для цитирования этой статьи:

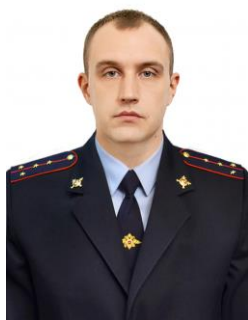
Жерлицына М.С., Андреев М.В., Казакова И.А. Роль органов внутренних дел Российской Федерации в противодействии скулшутингу: комплексный анализ профилактики и правоприменения // Human Progress. 2026. Том 12, Вып. 5. URL: http://progress-human.com/images/2026/Tom12_5/Zherlitsyna.pdf DOI 10.46320/2073-4506-2026-5a-24.

РОЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ СКУЛШУТИНГУ: КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ ПРОФИЛАКТИКИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

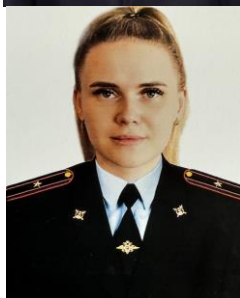
Жерлицына Мария Сергеевна

кандидат биологических наук,
доцент кафедры тактико-специальной подготовки,
Белгородский юридический институт Министерства внутренних
дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина,
г. Белгород, Российская Федерация

Андреев Михаил Вячеславович

преподаватель кафедры огневой подготовки,
Краснодарский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации,
г. Краснодар, Российская Федерация

Казакова Ирина Андреевна

заместитель начальника учебного отдела,
Центр профессиональной подготовки им. героя России майора
милиции В.А. Тинькова Главного управления МВД РФ по
Московской области,
г. Видное, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается феномен скулшутинга (вооруженных нападений на образовательные учреждения) как одна из серьезных угроз национальной безопасности Российской Федерации. Производится анализ комплексной роли органов внутренних дел. Исследуются три ключевых направления деятельности МВД России: превентивная работа с подростковой средой и выявление групп риска, мониторинг цифрового пространства с целью блокировки деструктивного контента, а также физическая охрана объектов образования. Отдельное внимание уделяется успехам ведомства в предотвращении преступлений и

взаимодействию с институтами гражданского общества. В заключении отмечается, что, несмотря на рост числа предотвращённых преступлений, устойчивая эффективность требует дальнейшего укрепления межведомственного взаимодействия, преодоления правовых и ресурсных ограничений, а также глубокой интеграции психолого-педагогических подходов в оперативно-профилактическую деятельность.

Ключевые слова: скулшутинг, колумбайн, МВД России, профилактика преступности, ПДН, цифровая безопасность, несовершеннолетние, общественная безопасность.

Введение

За последние годы феномен скулшутинга (от англ. school shooting – стрельба в школе) перестал быть исключительно проблемой западных стран, превратившись в глобальный криминальный тренд. Термин «скулшутинг» вошел в научный оборот для обозначения вооруженных нападений на учебные заведения. Криминологи выделяют несколько ключевых признаков данного феномена: совершение преступления в образовательной организации, направленность умысла на причинение вреда неограниченному кругу лиц (беспорядочная стрельба) и использование огнестрельного оружия или взрывных устройств. «Вопреки распространенному мнению, о том, что массовые убийства в школах – явление, присущее исключительно концу XX века, первые зафиксированные случаи произошли гораздо раньше, не получив однако широкой огласки и не сформировав устойчивого культурного паттерна» [4, с. 5].

Западная наука (США, Европа) прошла долгий путь в осмыслении феномена. Если изначально акцент делался на индивидуально-психологических факторах (психопатия, депрессия), то со временем исследования сместились в социальную плоскость. В США проблема скулшутинга неразрывно связана с доступностью оружия. В Европе (Финляндия, Германия) акценты иные. Там скулшутинг чаще связывают с социальной изоляцией и копированием американского культурного кода через интернет. В любом случае, западные исследования (Newman, Langman, Muschert) сформировали базу для программ предотвращения насилия, включая системы оценки угроз (threat assessment) и психологической поддержки в школах.

В российском правовом поле ключевым моментом стало признание движения «Колумбайн» террористическим. 2 февраля 2022 года Верховный Суд Российской Федерации удовлетворил иск Генеральной прокуратуры и признал международное общественное движение «Колумбайн» террористической организацией, запретив его деятельность на территории страны. Как отмечается в судебных материалах, сторонники этого движения

пропагандируют девиантное поведение и насилие как норму жизни, осуществляя через тематические группы в соцсетях психологическую обработку по снятию у несовершеннолетних морального запрета на применение насилия и совершение убийств.

Эта правовая норма стала основой для деятельности органов внутренних дел. Теперь участие в деятельности подобных сообществ квалифицируется не просто как хулиганство или пропаганда насилия, а как преступление террористической направленности, что существенно расширяет инструментарий оперативно-розыскной деятельности МВД и ФСБ.

В Российской Федерации данное явление, тесно связанное с идеологией запрещенного движения «Колумбайн» (признано террористическим на территории РФ), демонстрирует устойчивую динамику.

«За последние несколько лет в российских образовательных учреждениях зафиксирована динамично развивающаяся тенденция совершения массовых убийств, при этом преступниками, как правило, выступают сами учащиеся» [2, с. 95].

В ответ на эту угрозу государство выстроило многоуровневую систему противодействия, ключевая роль в которой отведена Министерству внутренних дел. В отличие от силового реагирования на уже совершенное преступление, деятельность МВД РФ носит проактивный характер, что предполагает не пассивное ожидание событий, приводящих к трагедиям, а поиск новых возможностей, принятие превентивных мер для предотвращения преступлений. «Работа министерства в этом направлении демонстрирует достаточно серьезный результат: если в 2024 году было предотвращено 19 вооруженных нападений на учебные заведения, то в 2025 году этот показатель вырос до 21» [7, с. 43].

Российский скулшутинг имеет двойную природу. С одной стороны, это копирование американских «героев». С другой стороны, это протест против специфической социальной среды, сформировавшейся в 1990-е – 2000-е годы. В отличие от США, где проблема часто упирается в политику владения оружием, в России оружие (чаще охотничье гладкоствольное) добывается нелегально или через формально оформленные лицензии, что не является непреодолимым барьером.

Анализируя зарубежный и отечественный опыт, можно выделить ряд проблем:

Проблема первая: «позднее реагирование». Большинство сигналов в полицию поступает либо от родителей (когда ребенок уже купил оружие), либо от педагогов (когда подросток начал открыто угрожать). Система раннего выявления маркеров работает недостаточно эффективно. Хотя Минпросвещения разработало методички по выявлению деструктивного поведения (интерес к нацистской символике, оправдание террористов,

пренебрежение к жизни), загруженность школьных психологов и отсутствие единой базы данных «тревожных» детей мешает своевременному информированию полиции.

Проблема вторая: доступность оружия. В большинстве резонансных случаев, нападавшие использовали официально зарегистрированное охотничье оружие, переделанное для стрельбы очередями, или гладкоствольное ружье, купленное легально. Несмотря на ужесточение законодательства о лицензировании, «черный рынок» и доступ к оружию родителей остаются каналами вооружения подростков.

Проблема третья: квалификация кадров. Участковые уполномоченные, которые первыми вступают в контакт с семьей потенциального скулшутера, не всегда имеют достаточную психологическую подготовку для работы с деструктивной идеологией молодежи. «Необходим пересмотр программы подготовки УУП в ведомственных вузах с акцентом на возрастную психологию и методы распознавания скрытых форм суицидального и агрессивного поведения» [7, с. 45].

Рассматривая инструменты, методы и результаты органов внутренних дел в сфере противодействия скулшутингу, можно выделить три основные направления: работа с личностью, контроль информационной среды и обеспечение физической безопасности.

Для эффективного противодействия необходимо понимание природы явления. Криминологическая характеристика скулшутинга, разработанная в трудах сотрудников ведомственных вузов, позволяет отойти от шаблона «внезапного безумия». Практика и наука свидетельствуют, что нападению предшествует длительный период кризиса личности.

Большинство «скулшутеров» — это подростки, переживающие состояние социальной изоляции, травли (буллинга) или тяжелой семейной ситуации. «Сотрудники полиции в ходе профилактических бесед поясняют школьникам, что причины агрессии кроются в давлении сверстников, чувстве непонимания, а также в искаженных представлениях о норме, формируемых медиасредой» [3, с. 3].

Психологический портрет нападающего неоднороден, что затрудняет раннюю диагностику. Единая модель поведения не существует. Среди нападавших встречаются как социальные изгои («аутсайдеры»), так и внешне благополучные, коммуникабельные подростки. Тем не менее, исследователи выделяют общие триггеры:

Длительный буллинг. Систематическая травля со стороны сверстников является наиболее частой причиной озлобленности. Полицейские-психологи отмечают, что наиболее эффективная профилактика скулшутинга начинается с борьбы с буллингом в школах.

«Эффект подражания» (викарное научение). Большинство нападавших действуют по лекалам кумиров (стрелки из Колумбайна, Брейвик и др.). Публичное освещение трагедий в СМИ с детальным описанием личности стрелка часто провоцирует «волны» подражаний.

Семейное неблагополучие или гиперопека. В обоих случаях у подростка формируется искаженное восприятие реальности. Отсутствие контроля со стороны родителей приводит к свободному доступу к оружию и деструктивному контенту.

Одним из ключевых постулатов криминалистики является то, что будущий преступник почти всегда «проговаривается». В науке это называется феноменом «утечки» (leakage). Потенциальный скулшутер оставляет следы в виде постов в соцсетях, рисунков, школьных сочинений или прямых угроз. Именно на выявление и оперативную верификацию этих маркеров нацелена деятельность подразделений по делам несовершеннолетних (ПДН) и оперативных служб МВД.

Основной упор в деятельности МВД сегодня смещен в сторону первичной профилактики. Речь идет не о наказании, а о формировании у подростков правосознания и выявлении кризисных состояний на самой ранней стадии.

В рамках оперативно-профилактических мероприятий сотрудники ПДН регулярно проводят циклы встреч, в ходе которых встреч разъясняют не только уголовную ответственность (которая для несовершеннолетних наступает с 14 лет за приготовление к тяжким преступлениям), но и психологические риски участия в деструктивных группах. «Инспекторы акцентируют внимание на важность создания «безопасной и поддерживающей среды», чтобы снизить уровень насилия в школах, объясняют ученикам разницу между допустимой свободой слова и пропагандой ненависти, призывая к бдительности при общении в сети» [8].

«Работа полиции невозможна в отрыве от Комиссий по делам несовершеннолетних (КДН). На заседаниях КДН принимаются меры по выявлению детей, проявляющих приверженность идеологии «Колумбайна», и организуется надлежащая профилактическая работа в образовательных организациях именно во взаимодействии с правоохранительными органами» [10]. Это позволяет ставить на учет подростков с девиантным поведением до того, как их фантазии перейдут в фазу планирования.

Современный скулшутинг – это феномен, рожденный интернетом. Вербовка, радикализация, обмен инструкциями и «героизация» стрелков происходят в закрытых онлайн-сообществах. Идеологи скулшутинга часто используют методы социальной инженерии, схожие с теми, что применяют телефонные мошенники и вербовщики диверсионной деятельности. МВД России выступает ключевым субъектом в механизме блокировки и

удаления такой информации. Управление по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий МВД РФ разработало четкие регламенты для граждан по борьбе с опасным контентом. «Для удаления страницы или поста необходимо предоставить не просто ссылку, а скриншот с именем автора, датой публикации и URL. При этом блокировка осуществляется Роскомнадзором на основании запросов, инициированных МВД. Однако блокировка — это лишь часть борьбы. Необходима «вакцина» против провокаторов. МВД поддерживает инициативы по вовлечению школьников в позитивную повестку (спорт, волонтерство) как альтернативу деструктивным сообществам» [6]. Профилактика должна формировать критическое мышление, позволяющее подростку распознавать манипуляции.

«Наиболее эффективной формой работы признана межведомственная. Научкой доказано, что разрозненные действия полиции, образования и медицины результата не дают. Ярким примером комплексного подхода является опыт Нижегородской области» [5, с. 88]. В 2021 году в регионе была создана межведомственная рабочая группа, в которую вошли:

- Министерство образования,
- Департамент региональной безопасности,
- Центр противодействия экстремизму ГУ МВД,
- УФСБ,
- Крупнейшие университеты (ННГУ, ПИМУ, НГПУ).

Результатом работы стала «дорожная карта», включающая скрининговое тестирование школьников на психоэмоциональное состояние, обучение педагогов методикам выявления деструктивного поведения и обмен информацией между полицией и школами о «трудных» подростках. Этот кейс демонстрирует эволюцию МВД от карающего органа к партнеру в системе профилактики.

Ключевым звеном в предупреждении трагедий остается участковый уполномоченный полиции (УУП) и инспектор по делам несовершеннолетних (ПДН). Именно близость к населению позволяет УУП получать первичную информацию о неблагополучии в семье или об увлечении ребенка оружием.

Однако существуют и проблемы. Перегруженность участковых (обслуживание большого количества граждан, бумажная работа) часто не позволяет им уделять достаточное время именно профилактике подростковой агрессии. Кроме того, существует правовая коллизия: полиция может прийти с проверкой только по факту уже совершенного правонарушения, но не может проводить «профилактические обыски» в домах потенциально опасных подростков без весомых оснований.

В 2026 году за полтора месяца было зафиксировано 21 попытка нападений (включая использование ножей и пневматики). Эксперты отмечают, что полиция зачастую реагирует уже «по факту», когда кровь пролита [5, с. 88]. Это указывает на необходимость усиления именно превентивной роли ПДН.

Когда превентивные меры не сработали, на первый план выходит задача минимизации жертв и нейтрализации угрозы силами оперативного реагирования. С 2026 года в России вступает в силу обновленная версия закона о частной охранной деятельности, что знаменует появление единого стандарта безопасности школ. Росгвардия (тесно взаимодействующая с МВД) разработала единые образовательные стандарты для охранников, а также расширила их полномочия. Это исключает разрозненность требований, которая была ранее, когда в одном регионе охрана была подготовлена, а в другом – нет.

Ключевым элементом является «тревожная кнопка». Согласно протоколам: «при угрозе нападения охранник не обязан вступать в бой с преступником ценой жизни, но обязан немедленно использовать тревожную сигнализацию, чтобы наряд полиции или Росгвардии прибыл в считанные минуты» [2, с. 97]. «Внедрение систем видеонаблюдения с функцией распознавания лиц и анализом поведения (бихевиористский анализ) также входит в комплекс мер, предлагаемых сотрудниками МВД на региональных конференциях» [6].

«Понимая, что «мягкий» подход работает не всегда, МВД инициировало и меры физического ужесточения пропускного режима. Так, инициативу ввести в штатное расписание школ должность заместителя директора по безопасности» [9], поддержали члены Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму. Предполагалось, что эту должность займут, как правило, отставники правоохранительных органов, которые смогут координировать работу ЧОПов, проверять исправность турникетов, камер и, главное, проводить разъяснительную работу среди учеников и родителей. Хотя внедрение этой нормы идет неравномерно по регионам, сама постановка вопроса говорит о серьезности восприятия угрозы со стороны МВД.

Оценка эффективности работы МВД в данном направлении носит двойственный характер. С одной стороны, фиксируются произошедшие трагедии, которые вызывают широкий общественный резонанс. С другой стороны, официальная статистика свидетельствует о высоком уровне предотвращенных преступлений.

Несмотря на успехи, сохраняются вызовы. Психологи отмечают, что «существующая система школьной медиации и психологической помощи часто работает формально, и полиция не всегда может повлиять на внутреннюю атмосферу в классе, где годами может процветать травля, оставаясь «невидимой» для внешнего контроля» [7, с. 46].

Роль органов внутренних дел РФ в противодействии скулшутингу вышла за рамки классической функции «ловить и наказывать». Сегодня МВД России выступает в роли системного интегратора безопасности образовательной среды. Эта роль реализуется через три взаимосвязанных канала:

- Социальный (выявление кризисных подростков через ПДН и лекции).
- Цифровой (очистка интернета от «колумбайновской» идеологии и инструкций).
- Физический (инициирование стандартов охраны и оперативное реагирование).

Заявленные цифры предотвращенных преступлений (21 в 2025 году) доказывают, что переход от реактивной к проактивной модели работы дает свои плоды. Однако угроза скулшутинга коренится в глубинных психологических и социальных проблемах детства (одиночество, травля, доступ к оружию). Поэтому дальнейший успех будет зависеть не только от полицейского контроля, но и от готовности всего общества — учителей, родителей и психологов — к сотрудничеству с органами внутренних дел на стадии первых тревожных «звонков».

Деятельность МВД России по противодействию скулшутингу прошла путь от шоковой реакции на первые трагедии до формирования системной многоуровневой защиты. Сегодня ведомство решает эту задачу не только как чисто криминальную, но и как социальную. Успехи в блокировке «колумбайн-сообществ» и создании межведомственных штабов доказали свою эффективность: количество предотвращенных нападений растет. Однако остаются уязвимости в виде перегруженности участковых, слабой интеграции баз данных МВД и Минобразования, а также сохраняющегося отчуждения между подростком и правоохранительной системой.

Будущее противодействие лежит в плоскости «общинной полиции» (community policing), когда полицейский становится не пугающим фактором, а другом и защитником в школе, а также в технологической модернизации — использовании нейросетей для анализа поведения подростков в соцсетях и системы распознавания лиц в учебных заведениях. Только симбиоз жесткого правового реагирования (включая признание Колумбайна терроризмом) и тонкой психолого-педагогической работы позволит переломить ситуацию.

Список литературы

1. Баева Л.В. Скулшутинг как глобальный феномен: «американская эпидемия» в России // Век глобализации. 2024. № 3 (51).
2. Вестник Уральского юридического института МВД России. «Массовые убийства в образовательных организациях: детерминанты и организация профилактики». № 3, 2025.

3. ГУ МВД России по Пермскому краю. «Сотрудники регионального МВД приняли участие в конференции «Безопасность будущего». 2025.
4. Игнатьева Е.А. Скулшутинг как криминологический феномен // Сибирский юридический университет. Омск, 2023.
5. Карасев П.К., Судьин С.А. Профилактика скулшутинга как управленческая задача: кейс Нижегородской области // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2023. № 1 (69). С. 88
6. Комиссия по делам несовершеннолетних Краснодарского края. Протокол заседания от 17 февраля 2026 года.
7. Кубанские новости. «Школа под прицелом: почему дети берут в руки оружие и как это предотвратить». 2026.
8. Парламентская газета. «В России появится единый стандарт безопасности школ». 2025.
9. Российская газета. В школах может появиться должность замдиректора по безопасности. 23.05.2019.
10. РСН МО. «Сотрудники полиции провели профилактическую беседу со школьниками в Дмитрове...». 2024.

THE ROLE OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION IN COUNTERING CHEATING: A COMPREHENSIVE ANALYSIS OF PREVENTION AND LAW ENFORCEMENT

Zherlitsyna Maria Sergeevna

Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor of the Department of Tactical and Special Training,
Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the
Russian Federation named after I.D. Putilin,
Belgorod, Russian Federation

Andreev Mikhail Vyacheslavovich

Lecturer in the Department of Firearms Training,
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Krasnodar, Russian Federation

Kazakova Irina Andreevna

Deputy Head of the Training Department,
V.A. Tinkov Professional Training Center, Hero of Russia, Police Major, Main Directorate
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for the Moscow Region,
Vidnoye, Russian Federation

Abstract. The article considers the phenomenon of cheating (armed attacks on educational institutions) as one of the serious threats to the national security of the Russian Federation. An analysis of the complex role of the internal affairs bodies is being carried out. Three key areas of activity of the Ministry of Internal Affairs of Russia are being investigated: preventive work with the teenage environment and identifying risk groups, monitoring the digital space in order to block destructive content, as well as physical protection of educational facilities. Special attention is paid to the success of the department in preventing crimes and interaction with civil society institutions. In conclusion, it is noted that, despite the increase in the number of crimes prevented, sustainable effectiveness requires further strengthening of interagency cooperation, overcoming legal and resource constraints, and deep integration of psychological and pedagogical approaches into operational and preventive activities.

Key words: cheating, columbine, Ministry of Internal Affairs of Russia, crime prevention, personal income tax, digital security, minors, public safety.

References

1. Baeva L.V. Schoolshooting as a global phenomenon: «American epidemic» in Russia // Century of globalization. 2024. № 3 (51).
2. Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. «Mass murders in educational organizations: determinants and organization of prevention». № 3, 2025.
3. Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for Perm Krai. «Employees of the regional Ministry of Internal Affairs took part in the conference «Security of the Future». 2025.
4. Ignatyeva E.A. School shooting as a criminological phenomenon // Siberian Law University. Omsk, 2023.
5. Karasev P.K., Sudyin S.A. School shooting prevention as a management task: the case of the Nizhny Novgorod region // Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. Series: Social Sciences. 2023. № 1 (69). P. 88
6. Commission on Minors of the Krasnodar Territory. Minutes of the meeting of February 17, 2026.

7. Kuban News. «School Under Gunpoint: Why Children Take Up Arms and How to Prevent It». 2026.
8. Parliamentary Newspaper. «A Unified School Safety Standard Will Appear in Russia». 2025.
9. Rossiyskaya Gazeta. The Position of Deputy Director for Security May Appear in Schools. 23.05.2019.
10. RSN MO. «Police Officers Conducted a Preventive Talk with Schoolchildren in Dmitrov...». 2024.